

The background is an abstract, textured composition. It features a central vertical band of purple and blue, which appears to be a layer of paint or a different material applied over a darker, more textured base. This central band is flanked by areas of deep red and orange, which also have a rough, textured appearance. The overall effect is one of intense, layered colors, suggesting a sense of depth and complexity.

Виктор Елманов

**МЕНЯ
УБИЛИ
НА ВОЙНЕ**

Виктор Елманов

Меня убили на войне

«Издательские решения»

2015

Елманов В. С.

Меня убили на войне / В. С. Елманов — «Издательские решения», 2015

Гибель каждого человека на войне, какой бы эта война ни была, есть насильственное прекращение жизни. Смерть каждого, кто стал жертвой войны, — это частично и гибель всех нас. Ибо все в нашем мире едино. $1 + 1 = 1$

© Елманов В. С., 2015

© Издательские решения, 2015

Меня убили на войне

Виктор Елманов

© Виктор Елманов, 2015

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero.ru

Кострома, декабрь, 1996 год.

Поэтесса Мария Чапыгина.

Мария Чапыгина:

Нет, он не хотел умирать!
Он хотел только жить и смеяться.
В слезах поседевшая мать:
Ему было всего девятнадцать!
Нет, он умирать не хотел!
Любимая плачет девчонка.
Он вдруг... убежать не успел
От мин, завывающих тонко.
Мы все с вами ждали родных,
Смириться с утратой непросто.
Он умер в сороковых?
Нет. Только вчера. В девяностых...

Небольшая пауза.

Мария Чапыгина:

– Вот такое стихотворение...

Грозный, февраль, 1995 год.

Окраина города. Частные одноэтажные дома. По улице, поднимая клубы пыли, движутся военные грузовые машины, техника.

Одна из центральных улиц Грозного. Чудом уцелевшая автобусная остановка.

Ребята из ОМОНа и морской пехоты; здание бывшего мусульманского центра в Грозном; могила с деревянной табличкой.

Из дневника Алексея Сафонова:

«Нас перебросили в Грозный и прикрепили к Костромскому ОМОНу. Поселились в подвале бывшего мусульманского центра. А еще раньше здесь был райком партии. Неподалеку от нас, прямо на газоне, могила. Это после январских боев. Хоронили тогда прямо в городе. И никаких табличек не ставили – просто закапывали в землю. А многих даже и не закапывали, прикрывали чем-нибудь – и все...»

Кострома, декабрь, 1996 год.

Подполковник милиции Николай Галкин.

Николай Галкин:

– Картина была удручающая: кругом трупы. Все было усеяно, но подобрать нельзя было – снайпера работали... Такая удручающая была картина...

– А вы с какими войсками контактировали?

– Мы контактировали с внутренними войсками. Нам было придано четыре бэтээра с экипажами. Но, вы понимаете, ребята молодые, восемнадцатилетние. Командир бэтээра, экипажа, ему еще самому учиться и учиться, а его призвали в армию и послали в такую мясорубку. Приходилось уже из наших ребят-офицеров назначать старшими бэтээров, под свое командование брать, и так нести службу. Но я не скажу, нам ребята хорошие попались солдатики. Все понимали. Вместе с нами ели кашу, всё делили, как на войне, все по-братски.

Грозный, февраль, 1995 год.

Ребята из ОМОНа и морской пехоты умываются, бреются, подстригают друг друга, приготавливают пищу.

Из дневника Алексея Сафонова:

«Понемногу обустройстваемся...

Прибежал откуда-то щенок. Ребята прозвали его «чеченец»...

Часто к нам подходят женщины и рассказывают о наблевшем. Один такой рассказ ребята сняли на видеопленку».

Женщина:

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.